

Развитие организационных форм товарного рынка Западной Сибири и место ярмарок в условиях капиталистической модернизации начала XX в.: к постановке проблемы

Т.К. Щеглова

Алтайская государственная педагогическая академия
(Барнаул, Россия)

Development of Organizational Forms of the West Siberian Product Market and Role of Fairs in Capitalist Modernization at the Beginning of the XXth Century: Problem Statement

T.K. Shcheglova

Altai State Pedagogical Academy (Barnaul, Russia)

На материалах Западной Сибири рассматриваются вопросы развития организационной структуры товарного рынка на окраинах России. Корректируются отдельные утверждения о соотношении стационарной и периодической, оптовой и розничной торговли в период капиталистической модернизации начала XX в.; сравниваются тенденции развития биржевой «виртуальной» и ярмарочной натуральной торговли. Ставится проблема комплексного подхода в исследовании товарного рынка как на уровне России, так и на разных территориях; в зоне влияния железнодорожного строительства и в удаленных местах; в селах и городах. Анализу подвергаются качественные процессы в развитии старых архаичных форм периодической торговли на примере ярмарок, а также новые формы торговли (биржи, кооперативы, магазины, лавки). Доказывается взаимодополнение и взаимодействие этих форм в продвижении товаров от производителя к потребителю с адаптацией пунктов скупки или распродажи товаров к условиям конкретной территории, характеристики товара и спроса потребителя.

Ключевые слова: модернизация, товарный рынок, периодическая и стационарная торговля, оптовая и розничная торговля, ярмарки, биржи, кооперативы, товарный ассортимент.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-36

Вопросы организационной структуры товарного рынка России нечасто являются предметами научного анализа. При мощной проработке истории предприни-

The article considers the issues of the development of product market organizational structure in Russian periphery, in particular, in West Siberia. Some statements about fixed-shop and periodical trade, wholesale and retail trade during the capitalist modernization period at the beginning of the XX century are specified. The tendencies in the development of exchange (“virtual”) trade and trade at the fairs (“in-person”) are compared. The problem of complex approach to the product market investigation i. e. on the national level and on different territories, provinces, divisions; in railroads operating range and in remote areas; in rural and urban areas, is considered in the article. Qualitative processes in developing old archaic forms of periodical trade are studied using fairs as an example, in addition, new forms of trade (commodity exchanges, cooperative stores, shops, street-stands) are considered. The author argues that those forms of the goods distribution with the adaptation of buying-up and selling facilities to the conditions of a particular territory, characteristics and storage conditions, market and consumers’ preferences complemented each other and cooperated with each other extremely well.

Key words: modernization, product market, periodical and fixed-shop trade, wholesale and retail trade, fairs, commodity exchanges, cooperative stores, commercial range of goods.

мательства Сибири XIX — начала XX в. отечественной историографией именно экономические аспекты остаются в тени. Среди них соотношение стационарной

и периодической торговли; «виртуальной» биржевой торговли и ярмарочной натуральной торговли; оптовой и розничной торговли; на уровне России и на уровне разных регионов внутри российских территорий, например, Западной Сибири, Томской и Тобольской губерний, в северных и южных или центральных уездах этих губерний. Также недостаточное внимание уделяется вопросам модификации и трансформации старых архаичных форм и развитию новых форм торговли, их взаимодействию. Так или иначе, но эти вопросы рассматриваются в русле экономической истории.

Предложенные немногочисленными исследователями как в России, так и за рубежом оценки часто диаметрально противоположны. Все они укладываются в дуальное видение экономического развития России, что отражается и на оценках ярмарок. С одной стороны, это работы Александра Гершенкрона и Теодора Шанина: первый из них рассматривает эти вопросы в контексте «теории стадий экономической отсталости» [1, с. 15–42], второй — теории «специфичности русского пути» [2]. С другой стороны, в работах Пола Грегори, Ю. Пало и Питера Гэттрела делается вывод о единстве социально-экономических процессов России и Запада. А Грегори считал, что «экономика дореволюционной России — рыночная, сильно интегрированная в мировую» [3, с. 8].

Ряд исследователей, рассматривая «капиталистическую эволюцию» «через эволюцию форм торговых предприятий и форм рыночных связей между городом и деревней» и связывая ее с «проблемой уровня социально-экономического развития России», пришли к выводу о «видовом многообразии торговли» России, что больше соответствовало реальной ситуации. Например, Р. Гостанд и Дж. Брэдли представляли ее в «сочетании чисто капиталистических типов торговых предприятий с архаичными формами, зародившимися в средневековье». К последним они относили уличных торговцев-разносчиков и его аналога в деревне — коробейника; лавку и его развитый антипод — магазин; регулярные городские рынки — торговые ряды; ежегодные местные, региональные и общенациональные ярмарки; биржи ценных бумаг и товаров; институт коммивояжеров [4–5]. Правда, эти выводы проецировались на вторую половину XIX в. и без учета большого числа региональных вариантов экономического развития со своими комплексами условий и сочетания тех или иных форм организации рынка.

В данной публикации автор на примере ярмарок предпринимает попытку рассмотреть тенденции в развитии организационной структуры рынка под влиянием начавшегося с Транссиба железнодорожного строительства на территории Западной Сибири в условиях капиталистической модернизации начала XX в.

Анализ ярмарочной торговли Западной Сибири показал, что под влиянием железнодорожного стро-

ительства в развитии всероссийского товарного рынка и региональных товарных рынков в начале XX в. происходили взаимообусловленные количественные и качественные изменения. Новым фактором капиталистической модернизации являлось повсеместное увеличение товарооборота. По данным И.Г. Мосиной, общая перевозка товаров по железным дорогам Сибири в течение года увеличилась в 3 раза — с 46 млн пуд. в 1900 г. до 132 млн пуд. в 1909 г., и по рекам с 31 млн пуд. в 1904 г. до 107 млн пуд. в 1913 г. В крупных городах Сибири общий товарооборот с 1900 по 1912 г. вырос в 4–5 раз [6, с. 103]. Увеличение товарной массы и усовершенствование транспортных коммуникаций привели к качественным изменениям в инфраструктуре и размещении торговой сети. Новые экономические условия потребовали более надежных внесезонных форм торговли. Но уровень происходящих в торговой сети изменений был разным для отдельных территорий Западной Сибири в силу сохранившихся различий в условиях для развития периодической и стационарной, оптовой и розничной, натуральной и меновой, ввозной и вывозной торговли.

Так, в оптовой торговле, в перегруппировке товаров на пути от производителя к потребителю, большую роль стали играть железнодорожные станции. Образующие вдоль железной дороги оптовые товарные склады являлись местами приобретения товаров (отоваривания) купцов для вывоза их на места потребления. В отличие от периодических оптовых ярмарочных центров, железнодорожные склады вели отпуск товаров в течение всего года, не зависели от погодных условий, позволяли многократно приобретать товары мелким оптом, ускоряли товарообороты предпринимателей.

В целом в рассматриваемый период организационная структура рынка Западной Сибири по своим составляющим мало отличалась от рынка Европейской России. По мнению членов Тобольского статистического комитета, «как отпускная, так и ввозная торговля губернии, с развитием в Сибири железнодорожных путей, поставлены в лучшие условия» [7]. Однако соотношение форм торговли и их значение в передвижении товарных масс было различным.

Малочисленность железных дорог в Сибири, их направленность с запада на восток, огромные расстояния от центров производства до железнодорожных станций и, соответственно, сохранение большого значения гужевых и водных перевозок в Сибири, особенно в передвижении товаров с севера и юга к Сибирской железной дороге способствовали специфичной региональной комбинации старых и новых форм торговли. Можно утверждать, что по степени влияния на торговую сеть Сибирской железной дороги сибирские регионы делились на две группы: территории, по которым прошли железнодорожные пути, ока-

зались в зоне их прямого влияния на инфраструктуру рынка, и территории, оставшиеся в стороне от железной дороги с сохранением условий для развития традиционных для докапиталистической модернизации форм торговли. В Тобольской губернии к первой группе, например, относились Курганский и Ялуторовский уезды, в Томской — Каинский. Ко второй группе уезды на севере и юге Западной Сибири, например, Сургутский, Березовский; в Томской — Томский, Кузнецкий, Бийский, Змеиногорский. При больших расстояниях передвижения товаров, например, из Обдорска или Сургута, товары по-прежнему проходили стадии перегруппировки на оптовых рынках — ярмарках и пристанях. Для данных территорий значение железной дороги определялось тем, что она приблизила оптовые рынки закупки товаров (пристанционные склады), перенеся их на территорию Сибири. В этом смысле оценивали современники Сибирскую железную дорогу, которая открыла «возможность транзитного следования товаров в прямом сухопутном направлении вместо окружного водного пути с неизбежными перевалками, коренным образом перестроила товарное снабжение всей Сибири со старинным способом закупки товаров впрок и про запас на крупных ярмарках в Нижнем и в Ирбите, и отразилась на вывозе сибирского сырья, которое стало отправляться в прямом направлении по сухому пути» [8, с. 19].

Вместе с тем влияние железной дороги на ближайшие к ней ярмарки было неоднозначным. Оно зависело от товарного значения самого региона, его места в составе всероссийского рынка. Даже в сельскохозяйственных уездах, по которым прошла железная дорога, сохранялась развитая оптовая сеть сбора сельскохозяйственной продукции. Для населенных пунктов, подобных Томску, не являвшихся центром сбора сельскохозяйственного сырья, как писали современники, «с проведением сибирской железной дороги, ярмарки постепенно падают и развитие их торговли не имеет никакой будущности» [9, с. 15]. Иную перспективу развития получили ярмарки в тех местностях, где производилось сельскохозяйственное сырье. Они превратились в резервуары накопления товарной сельскохозяйственной массы, которая после скупки отправлялась по железной дороге. Примером служит рост товарооборотов ярмарок Кургана, Ново-Николаевска и других городов.

Поэтому в организационной структуре рынка Западной Сибири не произошло кардинальных изменений. Ее схему дополнила торговля на железнодорожных станциях. Гораздо больше железная дорога повлияла на маршруты передвижения товаров и переоценке старых торговых центров. Это проявилось, в частности, в изменении значения многих старых оптовых центров торговли: падение торговли на одних, возникновение других, что вело к расширению тор-

говой сети и ее новому размещению. Именно к такой оценке пришла западносибирская администрация, которая в 1897 г. писала в МВД, что Сибирь «в такой степени обширна, что одна железнодорожная линия не в состоянии удовлетворять в ней всем предъявляемым требованиям относительно внутренней торговли и транзита» [10, л. 14].

Такой вывод несколько противоречит устоявшейся в исторической науке оценке революционного характера изменений в развитии торговой сети Сибири после строительства Сибирской железной дороги. По мнению ряда историков, основной содержательной доминантой развития инфраструктуры рынка начала XX в. являлась замена организационных форм торговли феодального производства (ярмарки, торжки) — капиталистическими (стационарная торговля, аукционы, биржи), так как рыночное производство могло существовать только при надежных, гарантированных рынках сбыта, которые обеспечивали непрерывный цикл производства и сбыта. Действительно, после строительства Сибирской железной дороги центры производства и потребления (Европейская Россия, Урал, Сибирь) получили более быстрые средства сообщения, сохранив основные направления товарных потоков — из Сибири в Россию и обратно. Но комплектование партий товаров для вывоза требовало его прохождения через разные стадии перегруппировки, в первую очередь посредством оптовой ярмарочной сети. А вот характер торговли на ярмарках стал меняться. Под влиянием железной дороги широкое распространение на ярмарках получили сделки с условием доставки товара продавцом на речные пристани или железнодорожные станции для вывоза в другие регионы. В таких случаях при заключении сделки не всегда требовалось даже наличие самого товара.

Что касалось таких новых форм торговли, бурно развивающихся в Европейской России, как биржи, то они получили в Сибири своеобразное развитие. Если в Западной Европе возникновение биржевой торговли относилось к более раннему периоду и сопровождалось перерастанием многих известных оптовых ярмарок в биржевую торговлю (в Западной Европе — XV–XVI вв., в России Петербург — в 1703 г., в Сибири, Иркутск — 1864 г.), то в России биржевая торговля возникла позже и существовали одновременно с ярмарочной торговлей. В 1861 г. в России действовало 6 бирж, за 1860–1899 гг. открылись еще 24 биржи, а за 1900–1912 гг. — более 60 бирж, всего к 1913 г. в России функционировало 90 бирж. В Сибири же, как известно, существовали только товарные биржи (сделки с ценными бумагами не разрешались). Поэтому если в Западной Европе и частично в Европейской России значение бирж определялось установлением цен на товары, регулированием ценового рынка оптовой и розничной торговли, то в Азиатской России ценовая политика

по-прежнему формировалась крупными ярмарками. Тем более, что в Западной Сибири первые действующие биржи открылись только в начале XX в. 15 апреля 1901 г. начала деятельность Томская биржа, в 1914 г. биржи существовали в Томске, Иркутске, Тюмени, Ново-Николаевске, Омске, Барнауле, Бийске, Кургане, Петропавловске.

Необходимость создания бирж была связана, так же, как и развитие ярмарок, со стремлением предпринимателей упорядочить растущую оптовую торговлю сельскохозяйственной продукцией (хлебом, маслом, мясом, кожами и т. п.). Сибирская железная дорога в сочетании с разветвленной речной системой позволяла связать сырьевые рынки страны и придать им более цивилизованную форму. Однако эта форма торговли, являвшаяся показателем развития товарного рынка, существенного влияния на сибирский рынок не оказала: в отдельных местностях, особенно удаленных от железных дорог, существовали местные цены, резко скачущие и не регулируемые всероссийским и мировым рынками. По словам А. С. Зуева, биржевая торговля не получила в Сибири широкого развития, «более активно действовали сибирские биржи как представительные организации предпринимателей... В результате биржи явились не столько местом для торгов, сколько политическими центрами, где обсуждались вопросы политического и экономического развития Сибири и России» [11, с. 128].

К причинам слабого распространения и влияния западносибирских бирж относилась также аграрная и промысловая специализация региональной экономики. Для биржевой торговли по образцам больше подходила торговля поддающимися стандартизации фабрично-заводскими товарами, чем сельскохозяйственной и промысловой продукцией, требующей визуальной оценки качества товара. Особенно нуждались в поштучном отборе меха, овчина, мерлушка. Сохранению ярмарочной формы торговли способствовала и сезонность сельского хозяйства и промыслов. Кедровый и пушной промыслы, земледелие и скотоводство, зависимые от природно-естественных условий, подчинялись жесткому ритму и производству, и торговлю.

Но схематизировать тенденции развития организационной структуры рынка по территориальному принципу или по отраслевому развитию народного хозяйства будет неправильным. Процессы шли по пути адаптации торговли и товарных потоков к изменяющимся условиям. Наметились и тенденции дифференциации товарных потоков сельскохозяйственной продукции. Это хорошо заметно при анализе ассортимента товаров оптовой торговли, реализуемых новыми формами организации рынка и традиционными архаичными пунктами.

Наибольшие изменения в начале XX в. претерпела торговля хлебом и маслом. Ярмарки сохраняли свое

значение в скупке хлеба на месте (сельские ярмарки и базары), а на этапе оптовых операций хлеб переходил в руки агентов местных мукомольных или винокуренных заводов и экспортных фирм. Изменилась и организация масляного рынка. Ярмарки постепенно теряли свое значение в торговле маслом. Так, на ярмарочной торговле предыдущего столетия с ее долгим путем от производителя к потребителю была распространена реализация колобового топленого масла. В городах начала XX в. с появлением электричества, рефрижераторов, холодильных установок колобовое топленое масло уходило из употребления. А торговля сливочным маслом требовала иных условий хранения. Мясной рынок также предполагал ряд посредников между производителем и потребителем, а также особых условий хранения и транспортировки, которые не могли создать мелкие ярмарочные торговцы. На самих ярмарках как сезонных периодических торгах создавать технические условия для хранения мяса и масла было нерентабельно. Поэтому ярмарки как оптовые пункты сбора и распределения товаров сохраняли свое значение именно в торговле сельскохозяйственными продуктами длительного хранения.

Именно поэтому новой формой торговли стали кооперативные объединения, которые получили массовое развитие в период массовых переселений. Только на Алтае в 1917 г. действовало 185 кредитных товариществ. Алтайский кредитный союз объединял 74,5 тыс. чел. и занимался скупкой сельскохозяйственной продукции и продажей крестьянам машин и орудий. К 1917 г. также было зарегистрировано около 212 потребительских кооперативов [12, с. 162]. Вместе с тем кооперативы активно участвовали и в торговле на ярмарках, сеть которых была гуще и надежнее связана с крестьянским производством. Многие ярмарочные посредники как профессиональные торговцы, хорошо ориентирующиеся в рыночных ценах и обладавшие знанием экономической и ценовой конъюнктуры, имели возможности для организации скупки и доставки товаров и надежные каналы сбыта и приобретения товаров. В Тобольской губернии 26% опрошенных респондентов в 1913 г. сообщали, что продают сельскохозяйственные продукты разъездным скупщикам, а 68% — скупщикам на базарах и ярмарках [13, с. 159].

Однако конкуренцию частным торговцам на оптовых рынках в начале XX в. составили комиссионерские конторы, а также создаваемые повсеместно артельные лавки. Создание лавочной сети Союза маслодельных артелей являлось альтернативой посреднической торговле как сельскохозяйственными, так и промышленными товарами на ярмарках, торжках, базарах. Союз закупал напрямую фабрично-заводские товары у фабрикантов в Москве и большей частью на Нижегородской ярмарке без больших наценок. Поставляемые Союзом товары в артельные

лавки обходились крестьянам дешевле, чем в других лавках благодаря относительно низкой торговой надбавке — около 5%.

Новые пункты оптовой и розничной, стационарной и периодической торговли усложняли организационную структуру рынка, но не заменяли в торговой сети Сибири традиционные формы торговли — ярмарки, торжки. В розничной распродаже фабрично-заводских товаров ярмарочная торговля дополняла лавочную, в сборе сельскохозяйственного сырья, наряду с ярмарками, активно стали участвовать биржи и кооперативы. Дальнейшее развитие получили еженедельные базары, которых в 1906 г. насчитывалось 51: 15 — в Ялуторовском, 11 — в Курганском, 4 — в Тюменском, 12 — в Тюкалинском, 9 — в Ишимском. Общий оборот этих базаров достигал 613,6 тыс. руб., или 2,49% от общей по губернии ярмарочной торговли [14, с. 10]. По мнению Тобольского губернатора, внутренняя торговля губернии по-прежнему сосредоточивалась на местных ярмарках и торжках, что касалось стационарной торговли, то она имела лишь некоторое развитие в округах [7, с. 27].

В этом отношении анализ развития ярмарочной торговли в начале XX в. на территории Западной Сибири подтверждает предположения известных специалистов в области экономической истории Н. М. Дружинина и П. И. Лященко, что между организацией рынка в Европейской России и Сибири в начале XX в. существовала значительная разница. Если на европейской части России, по их оценкам, происходило падение и на крупных, и на средних, и на мелких ярмарках, то анализ рынка Западной Сибири показывает, что на окраинах, где «старый хозяйственный уклад не мог быть окончательно изжит», ярмарка сохраняла в той или иной мере свою жизнеспособность, а в отдельных случаях «она оказывалась здесь... совершенно необходимой» [15, с. 175, 180]. Так, на севере Западной Сибири ярмарки оказывались не только главными, а часто единственными рынками, на котором местное население могло сбывать продукты своих промыслов и закупать необходимые ему товары. Сохраняли значение и специализированные ярмарки по обращению сельскохозяйственных товаров, осо-

бенно торговля скотом и продуктами скотоводства, а также промысловыми товарами.

Таким образом, с одной стороны, ярмарки занимали довольно прочное место в формирующейся сети продвижения товарных потоков, с другой стороны, одновременно модифицировались, претерпевали качественные изменения, наполнялись новым, капиталистическим содержанием. На территории самой Западной Сибири ярмарки сохраняли свое значение в реализации рыночных связей между городом и деревней. Более того, отделенные мелкие сельские ярмарки доминировали в удовлетворении потребностей крестьян в товарах. В этом смысле сельские ярмарки процветали и даже численно росли, выполняя роль розничных магазинов промышленных товаров, ремесленных изделий, сельхозпродуктов. Сеть более крупных региональных ярмарок аккумулировала сельскохозяйственные продукты.

Более заметна эволюция торговли на общенациональных ярмарках (Нижегородская, Ирбитская, Ишимская) и на ярмарках в зоне влияния железных дорог. Именно на этих торгах происходит трансформация характера торговли в сторону бирж и выставок товаров. Но они, даже при развитии банковской системы и использования кредита, а также распространения брокерских операций и системы коммивояжеров, сохраняли свое место и значение в товарообращении всероссийского рынка, являлась средством установления цен практически на целый год. Лишь в отдельных городах развитые капиталистические формы торговли постепенно вытесняют традиционные формы, возникшие в XVIII–XIX вв. Поэтому применительно к началу XX в. нужно говорить о большем разнообразии форм организации рынка, их взаимовлиянии, взаимодействии, дополнении друг друга, об изменениях в размещении пунктов торговой сети, ассортимента и маршрутах передвижения товаров. И каждая форма торговли, адаптировавшись к новым условиям, находила свое место при модернизации промышленности и сельского хозяйства в условиях больших территорий, бездорожья, несовершенных транспортных ресурсов, изменяющихся потребностях и вкусах в движении товаров от производителя к потребителю.

Библиографический список

1. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // *Ab Imperio*. — 2002. — № 4.
2. Шанин Т. Рефлексивное крестьяноведение. — М., 2002.
3. Пол Г. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.): новые подсчеты и оценки. — М., 2003.
4. Поткина И. В. Новые тенденции в современной американской и английской историографии социально-экономического развития дореволюционной России // *Монополистический капитализм в России*. — М., 1989.
5. Поткина И. В. Россия эпохи капитализма на страницах «Кембриджской экономической истории Европы» // *История СССР*. — 1981. — № 4.

6. Мосина И. Г. Развитие промышленности и товарно-денежных отношений в Сибири в начале XX в. // Вопросы истории Сибири. — Вып. 3. — Томск, 1967.
7. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год. — Тобольск, 1898.
8. Город Томск. — Томск, 1912.
9. Статистический обзор Тобольской губернии за 1898 год. — Тобольск, 1900.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1284. — Оп. 70. — Д. 474.
11. Зуев А. Биржа // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 т. — Новосибирск, 1994. — Т. 1. — Кн. 1.
12. Иванцова Н. Ф. К вопросу об итогах аграрной политики на Алтае в начале XX в. // История освоения юга Западной Сибири: экономика, политика, культура : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Бийск, 14–15 мая 1999 г.). — Бийск, 1999.
13. Свищев П. А. Торговля и рынок // История Курганской области. — Курган, 1996. — Т. 2.
14. Обзор Тобольской губернии за 1907 г. — Тобольск, 1908.
15. Дружинин Н. Ярмарка как форма организации рынка // Социалистическое хозяйство. — М., 1929. — Кн. 3.